

УДК 94(47).031

DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-3.583-592

О ЯРЛЫКЕ ХАНА УЛУГ МУХАММАДА НА ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНИЕ МОСКОВСКОЕ ВАСИЛИЮ II

И.Г. Пономарева

*Московский государственный лингвистический университет
Москва, Российская Федерация
vasiliy_ii@mail.ru*

Цель исследования: выяснение обстоятельств выдачи ярлыка на великое княжение Московское ханом Улуг Мухаммадом великому князю московскому Василию I для его сына Василия.

Материалы исследования: летописи (преимущественно официального московского летописания) и завещания московских великих князей (Дмитрия Ивановича и Василия Дмитриевича).

Результаты и научная новизна: в историографии высказано и поддержано мнение о выдаче ханом Улуг Мухаммадом московскому великому князю Василию I ярлыка на московское княжение для сына Василия. С его получением связывается составление второго и третьего (последнего) завещаний Василия I. В предпоследнем завещании, предположительно составленном до обретения ярлыка, Василий I завещал престол сыну с оговорками, в финальном – его воля была зафиксирована однозначно, что объясняется историками наличием санкции хана на передачу власти сыну великого князя. По совокупности фактов А.А. Горский высказал предположение, что Василием I ярлык для сына был получен в 1423 г., и последнее завещание было оформлено в середине 1423 – начале 1425 гг. (скорее в 1423 г.). Обращение к источникам, привлечение исследований по истории Золотой Орды и о взаимоотношениях Улуг Мухаммада с дедом Василия II литовским великим князем Витовтом позволяют сделать вывод о возможности обретения ярлыка в конце 1424 – начале 1425 г. В таком случае финальное завещание Василия I могло быть составлено только в указанный период.

Ключевые слова: Василий I, Василий II, Витовт, Улуг Мухаммад, ярлык

Для цитирования: Пономарева И.Г. О ярлыке хана Улуг Мухаммада на великое княжение Московское Василию II // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 3. С. 583–592. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-3.583-592

ABOUT THE YARLIQ OF ULUGH MUHAMMAD KHAN APPROVING THE RULE OF GRAND PRINCE VASILY II

I.G. Ponomareva

*Moscow State Linguistic University
Moscow, Russian Federation
vasiliy_ii@mail.ru*

Abstract: Research objectives: To determine the number of yarliqs approving the right to rule over the Grand Principality of Moscow and the circumstances of their granting by Ulugh Muhammad Khan to the Grand Prince of Moscow, Vasily I, as well as to his son, Vasily II.

Research materials: Chronicles (mainly the official Moscow chronicles) and the wills of the Moscow Grand Princes (Dmitry Ivanovich and Vasily Dmitrievich).

Results and novelty of the research: In the historiography, there is an often mentioned and supported opinion that Ulugh Muhammad Khan granted a yarliq approving the rule in the Grand Principality of Moscow to the Grand Prince of Moscow, Vasily I, and to his son, Vasily. The formation of the second and third (last) wills of Vasily I is associated with its reception. In the penultimate will, allegedly drawn up before acquiring the yarliq, Vasily I bequeathed the throne to his son with some stipulations. In the final will, his intention was recorded unambiguously, something which is explained by historians by the presence of the Khan's sanction to transfer power to the son of the Grand Prince. Based on the totality of the facts, A.A. Gorskii proposed that Vasily I had obtained the yarliq for his son in 1423, and the last will had been drawn up in the middle of 1423 to the beginning of 1425 (most likely in 1423). Turning to the sources and research on the history of the Golden Horde and on the relationship between Ulugh Muhammad and Lithuanian Grand Prince Vytautas, the grandfather of Vasily II, we can conclude that the yarliq was possibly obtained toward the end of 1424 to the beginning of 1425. If so, the last will of Vasily I could be drawn up only in that same period.

Key words: Vasily I, Vasily II, Vytautas, Ulugh Muhammad, yarliq

For citation: Ponomareva I.G. About the Yarliq of Ulugh Muhammad Khan Approving the Rule of Grand Prince Vasily II. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2021, vol. 9, no. 3, pp. 583–592. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-3.583-592

Первым о прижизненном получении московским великим князем Василием Дмитриевичем (1389–1425) ярлыка на великое княжение для его сына Василия от хана Улуг Мухаммада написал А.Е. Пресняков, с чем согласились другие историки, за исключением Л.В. Черепнина [23, с. 387, прим. 2; 30, р. 105; 15, с. 87–88; 7, с. 141]. Вывод справедливо был основан на материалах летописного описания судебного процесса 1432 г. в Золотой Орде, на котором право на великое княжение Московское оспаривали Василий Васильевич и его дядя – удельный князь звенигородский и галицкий Юрий Дмитриевич. Выступавший на суде от лица юного Василия II московский боярин Иван Дмитриевич Всеволожский в присутствии Улуг Мухаммада заявил: «Государь наш князь велики Василеи Дмитреевич великое княжение дал своему сыну великому князю Василью, а по твоему жалованию волного царя». В доказательство были предъявлены документы: «Нашь государь великы князь Василеи ищетъ стола своего великого княжения твоего улусу, по твоему цареву жалованию и по твоим девтерем и ярлыком, а се твое жалование перед тобою» [16, с. 249].

А.А. Горский предположил, что Василием I ярлык для сына был получен в 1423 г. Мнение основывается на совокупности фактов. Как следует из пометки на списке второй духовной грамоты Василия I¹, на средокрестной неделе 1423 г. (3–9 марта) Алексей Стромилов, в последствии известный как великокняжеский дьяк [21, с. 136], вместе с митрополитом Фотием отбыл к

¹ Первая духовная грамота Василия Дмитриевича была составлена в 1407 г. в пользу умершего в 1417 г. сына Ивана. В настоящее время последовательность двух его последних завещаний, представленная в академической публикации, оспорена. Подробнее см. [8, с. 20–34]. В данной статье «второе» и «третье» (последнее) завещания соответствуют обновленному порядку.

деду наследника, литовскому великому князю Витовту, включенному в число гарантов исполнения завещания для заверки его оригинала. Между 7 и 25 марта у отца побывали также великая княгиня Софья с сыном. В это же время в великом княжестве Литовском находился хан Улуг Мухаммад. При всем этом, о наследовании великого княжения Василием Васильевичем во втором завещании его отца, очевидно, составленном в феврале – начале марта 1423 г. перед поездкой Алексея Стромиллова, написано с сомнением («А дасть богъ с(ы)ну моему великое княженье, ино и яз с(ы)на своего бла(го)словляю, князя Василья»)², а в третьем, последнем, завещании – без каких-либо оговорок («А с(ы)на своего князя Василья, бла(го)словляю своєю вотчиною великимъ княженьемъ») [10, № 21, с. 58, № 21, с. 61]. А.А. Горский связывает это различие с получением Василием I в 1423 г. ярлыка для сына от находившегося у Витовта хана Улуг Мухаммада. Неопределенность формулировки второго завещания А.А. Горский объяснил тем, что вторая духовная грамота, составленная до получения ярлыка, была соотнесена с завещанием Дмитрия Донского, определявшего наследником Василия I старшего из оставшихся на момент смерти его братьев [10, № 35, с. 12].

Итак, выдача ярлыка на великое княжение от Улуг Мухаммада для Василия Васильевича при жизни отца несомненна, но обстоятельства получения и его датировка неизвестны, притом что с последней увязывается и составление конечного завещания Василия I, время оформления которого также источниками не фиксируется.

В рассматриваемый период в шедшей к своему распаду Золотой Орде шла борьба за власть. С переменным успехом в числе главных претендентов на верховенство участвовал опиравшийся на помощь Витовта Улуг Мухаммад. Из отрывочных сведений источников известно, что зиму 1422–1423 гг. он провел в Поднепровье, а также то, что весной 1423 г. преуспевал его соперник хан Барак [24, с. 198; 4, с. 43]. По-видимому, после понесенного от него поражения Улуг Мухаммад перебрался на территорию, подвластную Витовту. Как полагает А.А. Горский, тогда и состоялась выдача ярлыка на имя сына Василия I, после чего было составлено третье завещание. Он датирует его серединой 1423 – началом 1425 г., отдавая предпочтение ранней дате [8, с. 33].

Предположение о написании второй духовной грамоты до получения ярлыка, по всей видимости, верно. На это указывает неопределенность в ней формулировки воли Василия I о наследовании престола его сыном. Документ не получил должного оформления: на грамоту была прикреплена только печать Витовта [19, с. 194]. Завещание осталось проектом, как предположил А.А. Горский, из-за обстоятельств, открывшихся после поездок Фотия и Софьи с сыном к Витовту. Они не названы, но можно предположить, что имеется в виду утрата актуальности этой духовной грамоты после получения ярлыка [8, с. 22, 31]. В целом, второе завещание порождает ряд трудно разрешимых вопросов. Витовт заверил его первым, а к третьему завещанию его печать была прикреплена в литовской канцелярии последней, после печатей великого князя московского и его братьев. Во втором завещании было предусмотрено место только для печати Василия I и изначально не планировалось

² Цитаты воспроизводятся в упрощенной орфографии.

размещение печатей его братьев [19, с. 197–199]. Непонятна мотивация составления в феврале – начале марта 1423 г. Василием I завещания, в котором при явном желании сделать преемником сына признается лишь вероятность перехода к нему престола. При этом, как полагает не без оснований А.А. Горский, практически одновременно ведутся переговоры о ярлыке, после получения которого составляется новое завещание. Почему бы сначала не заручиться ярлыком, и потом составить завещание в желаемом варианте? Вместе с тем, осталась без внимания вероятность оформления ярлыка в период пребывания Улуг Мухаммада у Витовта осенью и зимой 1424–1425 гг.

В письме верховному магистру Тевтонского ордена от 1 января 1425 г. Витовт сообщает, что «Татария» переживает такой раздор, что там 6 ханов ведут борьбу за власть, и один из них – «Мухмет», укрылся у него. Из общего контекста событий первой половины 20-х гг. понятно, что это был Улуг Мухаммад [30, № 1181, р. 688; 3, с. 205–210; 4, с. 46]. События, развернувшиеся в русских землях ранее, осенью 1424 г., имевшие прямое отношение к Улуг Мухаммаду, очень способствовали переговорам о ярлыке.

Из летописания и переписки великого князя Литовского с верховным магистром известно о походе на русские земли осенью 1424 г. теснимого Баракком хана Худайдата, еще одного участника ордынской междоусобицы. Он напал на княжество Юрия Романовича Одоевского, вассала Василия I. Статус князя зафиксирован в письме Витовта с рассказом о походе Худайдата (*Herczog von Odoiow ist des grosfurstes von Moskouwien man*). Одоевское княжество хан грабил 3 недели, потом вторгся в восточные окраины великого княжества Литовского, 8 дней провел под Тулой и оттуда направился во владения рязанских князей, признававших тогда сюзеренитет Витовта. Тот обратился за помощью к зятю, великому князю московскому. В итоге Худайдат был разбит объединенными усилиями войска, состоявшего из ратей вассалов Витовта и Юрия Романовича Одоевского. Активное участие в этом, наряду с людьми Витовта, князя вассала Василия I имело принципиальное значение, так как московская рать «не поспела» и в разгроме хана не участвовала [30, № 1181, р. 687; 5, с. 182–183]. Между тем, Худайдату было нанесено сокрушительное поражение, многие его люди погибли. Сам он спасся бегством, но в плен попало много знати, ханские жены и сестры. Одна из плененных жен была отправлена Витовту, другая – Василию I [5, с. 182–183; 3, с. 205–210].

В историографии высказаны разные точки зрения по поводу обращения литовского великого князя за помощью к Василию I. А.А. Горский предположил, что заключенное годом ранее соглашение обязало московского великого князя в обмен на ярлык для сына поддерживать Улуг Мухаммада в борьбе с его противниками. Р.А. Беспалов считает, что существовало московско-литовское соглашение о взаимопомощи против набегов татар [7, с. 138, сн. 109; 3, с. 208]. В любом случае, и обращение Витовта за помощью в Москву, и значимая роль в разгроме Худайдата одоевского князя, «человека» Василия I, и отправка ханши в качестве трофея в Москву, очевидно для демонстрации причастности Василия I к военной операции³, все это создало бы

³ Активная помощь Витовта Василию Дмитриевичу была связана не столько с тем, что речь шла о правах его внука, сколько из-за опасности перехода великого княжения Московского к Юрию Дмитриевичу, потенциальному союзнику боровшегося за власть в великом княжестве Литовском двоюродного брата Витовта Свидригайла [19, с. 199].

благотворную почву для переговоров с ханом о ярлыке, если бы таковые планировались. Других столь же благоприятствующих этому обстоятельств с марта 1423 до 27 февраля 1425 г. (день смерти Василия I) не находится.

Таким образом, просматриваются два варианта времени выдачи Улуг Мухаммадом ярлыка на великое княжение Василию II при жизни его отца.

I. 1423 г., понятно, что после 3 марта (самая ранняя дата отъезда Алексея Стромилова из Москвы), вероятнее – не ранее приезда Софьи Витовтовны с наследником к отцу (после 6 марта). Обосновавший эту датировку А.А. Горский отдает предпочтение периоду с мая до конца лета 1423 г. [8, с. 33]. При этом ничто не мешает допущению, что в 1423 г. попытка получить ярлык была предпринята, но не увенчалась успехом. Документальным подтверждением существования ярлыка (наряду с летописным известием, не дающим информации о времени его выдачи) можно считать третье завещание, но на нем нет даты, и можно только утверждать, что оно составлено между февралем 1423 г. и 27 февраля 1425 г. Обосновывая мнение о выдаче ярлыка в середине 1423 г., А.А. Горский исходит из того, что при составлении завещания был задействован в качестве «образца» список, а не подлинник второй духовной грамоты; кроме того, работа была поручена не писцу обоих актов – Алексею Стромилову, а дьяку Тимофею Ачкасову. А.А. Горский предположил, что на момент составления третьей духовной грамоты оригинал второй находился у Алексея Стромилова, сопровождавшего митрополита Фотия в многомесячной поездке по владениям Витовта [8, с. 32]. Но из факта выезда Алексея Стромилова к Витовту вместе с митрополитом не следует однозначно (это признает А.А. Горский, приводя доводы в пользу своей версии), что Алексей Стромилов оставался при митрополите. Привлечение Тимофея Ачкасова могло иметь разные причины, включая отсутствие Алексея Стромилова, но, например, по болезни. Можно найти другое объяснение и «незадействованности» подлинника второго завещания: работать с грамотой без печати было сподручнее и целесообразно для лучшей сохранности оригинала. Примером того, как использование документа сказывалось на его состоянии, могут служить как раз последние завещания Василия I: печать Витовта на оригинале второго дошла в идеальном состоянии, в отличие от большей части печатей куда более востребованного финального [19, илл.]. К аргументам против составления последнего завещания, увязываемого с ярлыком, в 1423 г., следует добавить еще один, более существенный, А.А. Горским проигнорированный. При его оформлении в числе бояр-свидетелей не было Михаила Федоровича Фоминского, входившего в круг «больших» бояр – постоянных членов совета при великом князе, так называемой «Боярской думы». В последний раз он упоминается как заверитель жалованной льготной и несудимой грамоты Василия Дмитриевича, выданной Ивану Кафтыреву 30 января 1424 г. [1, № 239, с. 260–261], что может свидетельствовать о составлении финального завещания после этой даты.

II. 1 сентября 1424 (поход Худайдата) – 27 февраля 1425 г. (день смерти Василия I). Думается, этот вариант предпочтительнее: он лучше увязывается и с исторической ситуацией, и датировкой последнего завещания Василия I. Это время выдачи ярлыка соотносится с одним из рассмотренных А.А. Горским вариантов датировки духовной грамоты, что говорит в его пользу. В третьей духовной грамоте Василия I Нижегородское княжество завещано им

сыну условно: «А оже ми дасть богъ Новъгородъ Нижнии, и аз Новъгородомъ Нижнимъ благ(о)словляю с(ы)на своего» [10, № 21, с. 59]. Вторичный выход на нижегородское княжение Даниила Борисовича по одной из датировок А.А. Горского состоялся как раз осенью 1424 г. [8, с. 31–32]. Если это было именно так, то завещание составлено после этого события.

Наблюдения, дающие материал для сужения датировки завещания, не добавляют конкретики, но позволяют отнести его скорее к последним месяцам 1424 г.; соответственно, выдача ярлыка, скорее всего, состоялась осенью 1424 г.

Худайдат вторгся в русские земли, будучи разгромленным Бараком 31 августа 1424 г. [17, с. 245]. Поход Худайдата длился не менее месяца. По его окончании какое-то время могло уйти на переговоры о ярлыке, доставку документа или сообщения о достигнутой договоренности в Москву. Это сдвигает границу датировки его выдачи по меньшей мере на месяц. В таком случае составление духовной грамоты состоялось не ранее октября 1424 г., хотя нельзя исключить того, что Витовт, выступая посредником, мог получить ярлык и до разгрома Худайдата, убедив Улуг Мухаммада в важности совместных действий с Василием I и его готовности оказать помощь.

Из текста об условном завещании Василием I сыну Нижегородского княжества («А оже ми дасть богъ Новъгородъ Нижнии») явствует, что Василий Дмитриевич допускал для себя возможность еще успеть обрести его лично, поэтому можно думать, что на момент составления завещания его физическое состояние было благополучным, и можно заключить, что завещание не было предсмертным.

Заблаговременное оформление духовной грамоты было логично в условиях ожидаемой борьбы за престол после смерти Василия Дмитриевича, несомненно стремившегося максимально гарантировать его переход к сыну (в частности, лучше было заранее добиться согласия братьев и заверить завещание Витовтом – главным гарантом исполнения). Составление Василием I двух первых завещаний задолго до смерти (первое – лет за 18, второе – за 2 года) и получение прижизненного ярлыка для сына говорит о его предусмотрительности. В контекст мероприятий по закреплению великого княжения за сыном вписывается вероятность провозглашения Василием I сына великим князем⁴. Бесспорных сведений об их соправительстве нет, но есть 2 ненадежных свидетельства.

1. Согласно Степенной книге, Софья Витовтовна «по преставлении державнаго сопруга своего увѣща всѣхъ боляръ, и сановниковъ, и рядниковъ и всѣхъ чиновниковъ, еже быти имъ *неотступнымъ* отъ сына ея» [25, с. 130–131]⁵, что можно истолковать как апелляцию к уже принесенной членами

⁴ Возраст Василия (родился 10 марта 1415 г.) не должен восприниматься как непреодолимое препятствие. В свое время его преемник Иван III стал великим князем при жизни отца в таком же возрасте [11, с. 133].

⁵ Степенная книга царского родословия, будучи памятником XVI в., содержит целый ряд уникальных известий, относительно достоверности которых высказывались взаимоисключающие суждения. Изучив источники Степенной книги и методы работы с ними создателя памятника, А.С. Усачев пришел к выводу, что «основу работы автора составляли отбор, сокращение, интерпретация известий, но никак не их вымысел» [26, с. 211–216; 27, с. 210, 212, 213, 240].

Двора присяге верности Василию Васильевичу при жизни отца, так как в древнерусской служебной терминологии «отступить» значило разорвать отношения между господином и слугой.

2. В.Л. Янин обратил внимание на известие, читаемое только в Воскресенской летописи (передающей официальный Московский летописный свод конца XV в. по спискам более древним в сравнении с другими летописями [13, с. 228]), помещенное сразу после сообщения о походе Худайдата, о заключении в 1424 г. договора Новгорода с московским великим князем «Василием». Судя по тексту летописи, это был договор, которым традиционно оформлялся великокняжеский суверенитет над Новгородом [6, с. 92]. По мнению В.Л. Янина, так как никаких видимых причин для возобновления такого договора с Василием I в то время не было, то имело место заключение договора с его преемником [29, с. 173–177]. К приведенному им доводу можно добавить отсутствие при имени возрастного Василия I отчества, что не типично.

Итак, внесению Василием I в предсмертное завещание распоряжения о передаче великого княжения сыну предшествовали усилия по приданию его воле максимальной юридической безупречности, тогда еще традиционно сопрягаемой с получением санкции правителя Золотой Орды. В условиях шедшей в ней острой борьбы за верховную власть благодаря ее активному участнику – великому князю литовскому Витовту, Василию Дмитриевичу удалось получить ярлык для сына от основного претендента на сарайский престол – Улуг Мухаммада. Это могло произойти в середине 1423 г., но вероятнее, осенью 1424 г. (при строгой датировке: 1 сентября 1424 г. – 27 февраля 1425 г.), после чего Василием I сразу же была оформлена духовная грамота, в которой он завещал престол сыну. Возможно, наследник был провозглашен великим князем и официально стал соправителем отца. Ярлык, полученный от Улуг Мухаммада, помог добиться согласия братьев Василия I на передачу престола племяннику, что наряду с поддержкой Витовта стало одним из факторов, позволивших окружению малолетнего Василия II удержать за ним великое княжение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. / Отв. ред. Л.В. Черепнин. М.: Издательство АН СССР, 1964. Т. III. 687 с.
2. Акты феодального землевладения и хозяйства / Отв. ред. С.В. Бахрушин. М.: ин-т истории АН СССР, 1951. Т. 1. 400 с.
3. *Беспалов Р.А.* Битва коалиции феодалов Верхнего Поочья с ханом Куйдадатом осенью 1424 г. // Верхнее Подонье: Археология. История. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2009. Вып. 4. С. 205–210.
4. *Беспалов Р.А.* Литовско-ордынские отношения 1419–1429 годов // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2013. Вып. 5. С. 30–52.
5. Вологодско-Пермская летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2006. Т. 26. 432 с.
6. Воскресенская летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2001. Т. 8. 312 с.
7. *Горский А.А.* Москва и Орда. М.: Наука, 2000. 214 с.
8. *Горский А.А.* Завещания Василия I Дмитриевича: проблемы последовательности и датировки // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 1 (67). С. 20–34.

9. Густынская летопись // Полное собрание русских летописей. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 40. 202 с.
10. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Ред. С.В. Бахрушина. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 585 с.
11. *Зимин А.А.* Витязь на распутье. М.: Мысль, 1991. 288 с.
12. *Кучкин В.А.* Завещание Василия II и приписная к нему грамота // Труды института Российской истории. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2019. Вып. 15. С. 21–35.
13. *Кучкин В.А.* О Нижних Новгородцах – «новом» и «меньшом» // Кучкин В.А. Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века. Нижний Новгород: Кварц, 2011. С. 227–238.
14. *Кучкин В.А., Муравьева Л.Л.* Предисловие // Полное собрание русских летописей. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 40. С. 3–6.
15. *Лурье Я.С.* Две истории Руси XV в. Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. 240 с.
16. Московский летописный свод конца XV века // Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. 26. 488 с.
17. Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2000. Т. 12. 272 с.
18. *Парунин А.В.* Политическая история Золотой Орды в 1419–1427 гг. // Золотоордынское обозрение. 2019. № 7 (3). С. 434–460. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-3.434-460.
19. *Полехов С.В.* Последние завещания Василия I и печати Витовта // Средневековая Русь. М.: Индрик, 2016. Вып. 12. С. 183–200.
20. *Пономарев А.Л.* Первые ханы кырма: хронология смуты 1420-х годов в счетах генуэзского казначейства Каффы // Золотоордынское обозрение. 2013. № 2. С. 158–190.
21. *Пономарева И.Г.* Дьяки и подьячие Василия Темного: (Поименный список) // Археографический ежегодник за 2006 год. М.: Наука, 2011. С. 118–142.
22. *Пономарева И.Г.* К датировке первого договора московского великого князя Василия II с удельными князьями Иваном Андреевичем Можайским и Михаилом Андреевичем Верейским // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Материалы XXVII Международной научной конференции. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2015. С. 362–364.
23. *Пресняков А.Е.* Образование Великорусского государства. Пг.: Тип. Я. Башмаков и Ко, 1918. 468 с.
24. *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. 279 с.
25. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам / Отв. ред.: Н.Н. Покровский, Г.Д. Ленхофф. М.: Языки славянских культур, 2008. Т. 2. 568 с.
26. *Усачев А.С.* Источники Степенной книги по истории домонгольской Руси // Средневековая Русь. М., 2006. Вып. 6. С. 210–222.
27. *Усачев А.С.* Источники Степенной книги по русской истории XIII–XV вв. // Средневековая Русь. М., 2009. Вып. 8. С. 176–216.
28. *Черепнин Л.В.* Русские феодальные архивы XIV–XV вв. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1948. Ч. 1. 469 с.
29. *Янин В.Л.* Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М.: Наука, 1990. 384 с.
30. Codex epistolaris Vitoldi Magni ducis Lithuaniae 1376–1430 / Collectus Opera Antonii Prochaska // Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia Krakoviae, 1882. Т. 6. 1113 p.

Сведения об авторе: Ирина Гавриловна Пономарева – кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет (119034, ул. Остоженка, 38, Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-9256-4131, Researcher ID: P-1557-2019. E-mail: vasilii_ii@mail.ru

Поступила 19.05.2021 Принята к публикации 10.08.2021

Опубликована 29.09.2021

REFERENCES

1. *Acts of the Socio-economic History of Northeastern Rus' from the end of fourteenth to beginning of sixteenth century*. Cherepnin L.V. (ed.). Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1964, vol. 3. 687 p. (In Russian)
2. *Acts of Feudal Land Tenure and Economy*. Bakhrushin S.V. (ed.). Moscow: Institut istorii AN SSSR, 1951, vol. 1. 400 p. (In Russian)
3. Bepalov R.A. The battle between coalition of the Upper Oka region's feudal lords and Kuydadat Khan in the fall of 1424. *The Upper Don Region: Archaeology. History*. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik "Kulikovo pole", 2009, iss. 4, pp. 205–210. (In Russian)
4. Bepalov R.A. Lithuanian-Horde relations in 1419–1429. *Materials on Archaeology and History of the Ancient and Medieval Crimea*. 2013, iss. 5, pp. 30–52. (In Russian)
5. Vologda-Perm Chronicle. *Complete Collection of Russian Chronicles*. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi, 2006, vol. 26. 432 p. (In Russian)
6. The Chronicle from the monastery of the Resurrection. *Complete Collection of Russian Chronicles*. Moscow: Languages of Russian culture, 2001, vol. 8. 312 p. (In Russian)
7. Gorskiy A.A. *Moscow and the Horde*. Moscow: Nauka, 2000. 214 p. (In Russian)
8. Gorskiy A.A. Testaments of Vasily I Dmitrievich: Problems of sequence and dating. *Questions of Medieval Studies*. 2017, no. 1 (67), pp. 20–34. (In Russian)
9. Gustyn Chronicle. *Complete Collection of Russian Chronicles*. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2003, vol. 40. 202 p. (In Russian)
10. *The Spiritual and Contract Charters of the Great and Appanage Princes from the fourteenth to sixteenth centuries*. Bakhrushin S.V. (ed.). Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1950. 585 p. (In Russian)
11. Zimin A.A. *A Knight at the Crossroads*. Moscow: Mysl', 1991. 288 p. (In Russian)
12. Kuchkin V.A. The testament of Vasily II and the charter attributed to it. *Works of the Institute of Russian History*. Moscow: Institut rossiyskoy istorii RAN, 2019, iss. 15, pp. 21–35. (In Russian)
13. Kuchkin V.A. About Nizhny Novgorods: The "New" and the "Minor". Idem. *The Volga-Oka Interfluve and Nizhny Novgorod in the Middle Ages*. Nizhny Novgorod: Kuarts, 2011, pp. 227–238. (In Russian)
14. Kuchkin V.A., Murav'eva L.L. Introduction. *Complete Collection of Russian Chronicles*. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2003, vol. 40, pp. 3–6. (In Russian)
15. Lur'e Ya.S. *Two Histories of Russia of the fifteenth century*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 1994. 240 p. (In Russian)
16. The Moscow Chronicle Compendium of the end of fifteenth century. *Complete Collection of Russian Chronicles*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004, vol. 26. 488 p. (In Russian)
17. Nikon Chronicle. *Complete Collection of Russian Chronicles*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2000, vol. 12. 272 p. (In Russian)

18. Parunin A.V. The political history of the Golden Horde in 1419–1427. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 3, pp. 434–460. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-3.434-460. (In Russian)
19. Polekhov S.V. The last testaments of Vasily I and the seals of Vytautas. *Medieval Rus'*. Moscow: Indrik, 2016, iss. 12, pp. 183–200. (In Russian)
20. Ponomarev A.L. The first khans of the Crimea: The chronology of the troubles of the 1420s in the accounts of the Genoese treasury of Kaffa. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2013, no. 2, pp. 158–190. (In Russian)
21. Ponomareva I.G. The dyaks and podyachyehs of Vasily the Blind: List of names. *The Archaeographic Yearbook for 2006*. Moscow: Nauka, 2011, pp. 118–142. (In Russian)
22. Ponomareva I.G. On the dating of the first treaty of the Moscow Grand Prince Vasily II with the appanage princes Ivan Andreevich Mozhaisky and Mikhail Andreevich Vereisky. *Auxiliary Historical Disciplines and Source Studies: Modern Research and Development Prospects. Proceedings of the XXVII International Research Conference*. Moscow: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, 2015, pp. 362–364. (In Russian)
23. Presnyakov A.E. *The Formation of the Great Russian State*. Petrograd: Tipografiya Ya. Bashmakov i Ko, 1918. 468 p. (In Russian)
24. Safargaliev M.G. *The Collapse of the Golden Horde*. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1960. 279 p. (In Russian)
25. *The Book of Degrees of the Royal Genealogy according to the Most Ancient Copies*. Pokrovskiy N.N., Lenhoff G.D. (eds). Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2008, vol. 2. 568 p. (In Russian)
26. Usachev A.S. Sources of the Degree Book on the history of pre-Mongol Rus'. *Medieval Rus'*. Moscow: Indrik, 2006, iss. 6, pp. 210–222. (In Russian)
27. Usachev A.S. Sources of the Degree Book on Russian history from the thirteenth to fifteenth centuries. *Medieval Rus'*. Moscow: Indrik, 2009, iss. 8, pp. 176–216. (In Russian)
28. Cherepnin L.V. *Russian Feudal Archives of the fourteenth and fifteenth centuries*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1948, part 1. 469 p. (In Russian)
29. Yanin V.L. *Novgorod Acts from the twelfth to fifteenth centuries. Chronological Commentary*. Moscow: Nauka, 1990. 384 p. (In Russian)
30. Codex epistolaris Vitoldi Magni ducis Lithuaniae 1376–1430. Prochaska A. (ed.). *Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia Krakoviae*. Krakow, 1882, vol. 6. 1113 p. (In Latin)

About the author: Irina G. Ponomareva – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Moscow State Linguistic University (119034, Ostozhenka Str., 38, Moscow, Russian Federation). E-mail: vasiliy_ii@mail.ru

*Received May 19, 2021 Accepted for publication August 10, 2021
Published September 29, 2021*